

**ТОПОЛОГИЯ ПУТИ В ЭСТЕТИКЕ СИМВОЛА
МАРТИНА ХАЙДЕГГЕРА**

Яковлева Любовь Юрьевна

аспирант СПбГУ,

199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5

E-mail: yakovleva.liubov@gmail.com

**TOPOLOGY OF PATH IN MARTIN HEIDEGGER'S
AESTHETICS OF SYMBOL**

Liubov Iakovleva

Postgraduate student of Saint-Petersburg State University,

199034, Russia, St. Petersburg, Mendeleyev line, 5

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается проблема символа и его отношение к человеку в эстетике Мартина Хайдеггера. Автор предлагает интерпретацию онтологии искусства как онтологии символа. В центре внимания находится феномен пространства, поэтому искусство выступает в качестве особого символического пространства. Такое пространство символа есть объединение, собирание различных мест. Различие основано на различии пространства бытия, его «инаковости» и пространства сущего. Главной чертой пространства бытия выступает его негативность, его отсутствие. Однако такая негативность должна быть осмыслена, согласно Хайдеггеру, как позитивная. Человек может обнаружить отсутствующее место бытия, потому что бытие затрагивает его. Бытие искусства не просто отсутствует, оно ускользает, образуя особое отношение между символом и человеком. Для анализа данного отношения Хайдеггер использует образ пути, противопоставляя его методу. Идеалом метода выступает единое движение мысли к постижению сущего. Началом

пути, напротив, является не мысль, а само бытие. С одной стороны, бытие прокладывает путь к человеку, с другой стороны, оно ускользает от него. Поэтому не существует единого метода, но только неограниченное число путей истолкования бытия. Так, изменяется и образ человека, который становится зависимым от бытия и одновременно обретает многообразие возможностей его интерпретации. В статье намечены перспективы исследования проблемы возможности в эстетике Хайдеггера, которая приобретает свое дальнейшее развитие в философии символа французского философа Поля Рикера.

ABSTRACT

The article deals with the problem of symbol in relation to man in the aesthetics of Martin Heidegger. The Author interprets ontology of art as ontology of symbol. The focus of this article lies on the phenomenon of symbolic space and so the art is analyzed as specific symbolic space. Such space of symbol unites different places. The difference is based on difference between space of Being, its “otherness” and space of beings. Distinguishing feature of space of Being is its negativity and absence. However, according to Heidegger this negativity has to be examined as positive. Man can reveal absent place of Being, because Being affects him. Being of art is not only absent but also it escapes establishing specific connection between symbol and man. This connection is described in terms of category “path”. Heidegger opposes path to method. Ideal of method is a single motion of thought toward place of Being. Path begins not in space of thought but in space of Being. On the one hand, Being paves the way to man, on the other hand, it escapes from him. Therefore, there is no single method but unlimited number of interpretations of Being. So, it changes the image of man who becomes to depend on Being and at the same time finds various possibilities of its interpretation. The article offers perspectives for future research of the problem of possibility in M. Heidegger’s aesthetics, which was examined in Paul Ricoeur’s philosophy of symbol.

Ключевые слова: символ, вещь, иное, пространство, бытие, *aletheia*, путь, ВОЗМОЖНОСТЬ.

Keywords: symbol, thing, other, space, being, aletheia, path, possibility.

В позднем периоде Мартина Хайдеггера особую значимость приобретают вопросы, связанные с проблемами эстетики. В центре внимания немецкого философа находится проблема бытия поэтического языка, искусства и его отношение к бытию человека. В предлагаемой статье мы сосредоточим внимание лишь на некоторых аспектах эстетики Хайдеггера, а именно: на проблеме топологии символа и на взаимосвязи символа с бытием человека. Несмотря на то, что Хайдеггер почти не использует понятие символа в своих работах, есть определенные основания для интерпретации искусства в текстах немецкого философа как особого символического пространства. В данном отношении цель нашего исследования будет заключаться в обосновании применения термина «символ» к эстетике Хайдеггера и рассмотрении особого пространства символа, описанного у Хайдеггера через категорию пути.

В начале своей работы «Исток художественного творения» Хайдеггер рассматривает художественное произведение как символ: «С вещью, сделанной и изготовленной, в художественном творении совмещено и сведено воедино еще нечто иное. А сводить воедино — по-гречески *symballein*. Творение есть символ» [5, с. 87]. Однако чуть ниже философ отбрасывает данный термин: «Аллегория и символ задают нам рамку для представлений, в которой с давних времен вращается всякая характеристика художественного творения. Но то одно в творении искусства, что открывает иное, то одно, что совмещает и сводит воедино с иным, есть вещьность художественного творения» [5, с. 87]. Согласно Хайдеггеру, в понимании произведения искусства в качестве символа мы опираемся на устоявшееся представление об искусстве, на его «очевидную» сакральность, не задаваясь вопросом о его бытии. Поэтому далее в тексте мы не встретим данного термина. Однако Хайдеггер сохраняет этимологическое происхождение слова «символ» от греческого “*symballein*” и кладет его в основу структуры художественного произведения. Сведение воедино, собирание различного становится важнейшей функцией поэтического языка

и живописи. Произведение искусства есть такая символическая вещь, которая, не утрачивая своей материальности, открывает нечто «иное», собирает в своем пространстве. Между символом и вещью исчезает различие. С целью прояснить художественное творение как символическую вещь, мы приведем цитату из статьи Осипа Манделштама. Описание вещи у Манделштама очень близко значению вещи у Хайдеггера: «Эллинизм — это сознательное окружение человека утварью вместо безразличных предметов ... очеловечивание окружающего мира, согревание его тончайшим телеологическим теплом... В эллинистическом понимании символ есть утварь, а потому всякий предмет, втянутый в священный круг человека, может стать утварью, а следовательно, и символом» [3, с. 64].

Такому пониманию символа Манделштам противопоставляет символ у символистов, которые не учитывают значимость вещественности, находящейся вблизи человека. Хайдеггер, как и Манделштам, пытается избежать противопоставления профанной вещественности и сакральной области божественного. Поэтому область символического не есть устранение профанного и подчинения вещественного «иному». «Иное» переплетается с вещью, вступает с ней в более тесную взаимосвязь, образуя единое пространство художественного творения. В этом пространстве, вещественность приобретает значимость, она не является «безразличным предметом», она не исчезает в употреблении, но становится ближе самому человеку. Краски живописи, звук речи, камень храма суть не материал, но символическая вещественность. На данном этапе встают следующие вопросы: что означает «иное» в такой вещи, как произведение искусства, и каким образом символическая вещественность приближается к человеку?

Поскольку в данной статье мы делаем акцент на «пространстве» символического, то особую значимость для нашего исследования приобретают пространственные характеристики категории «иного». Вопрос о его временных свойствах будет лишь частично затронут нами, поскольку он требует более обстоятельного изучения. Хайдеггер рассматривает единое пространство, топос

художественного произведения, которое внутренне состоит из различных мест. В «Истоке...» Хайдеггер высказывает следующую мысль: «Оказавшись близ творения, мы внезапно побывали в ином месте, не там, где находимся обычно» [5, с. 121]. Если вещественность укоренена в земле и связана с миром, то есть с пространством, где раскрывается многообразие жизненных решений человека, то «иное место» образует еще одно измерение в произведении. В приведенной цитате категория «иного» выступает в значении «иного места», которое принадлежит самому бытию.

Бытие произведения как символического пространства сокрыто, оно описывается во многом через негативные определения и сущностно принадлежит категории «ничто». Однако, несмотря на негативность этого места и на кажущуюся недоступность бытия, существуют особые механизмы в произведении, которые позволяют человеку обнаружить это иное место.

Открытие места бытия осуществляется благодаря тому, что само произведение может быть понято как пространство истины. «Истина» описывается Хайдеггером с помощью греческого слова *aletheia*, которое дословно означает «несокрытость». *Aletheia*, истина произведения искусства есть *процесс* сокрытия-раскрытия. Скрываясь и раскрываясь, произведение становится не бездвижным предметом, но символической вещью, обладающей динамической структурой. Так, сокрытие-открытие позволяет выявить временную сущность произведения. Для прояснения связи между временем и сущностью, Хайдеггер рассматривает сущность не как существительное, но как глагол. Она перестает быть вечной и неизменной *essentia*, но становится подвижным местом языка: «Сущность» мы слышим как временное слово, ... как при-существовать и от-существовать» («“Wesen“ hören wir als Zeitwort,... wie anwesend und abwesend») [9, S. 201].

С одной стороны, *aletheia* удерживает бытие, его инаковость в таком месте, которое недоступно нашему видению. Такая негативность была названа французским исследователем творчества Хайдеггера Жаном Гронденом «самоудалением» бытия» [2, с. 178]. Проблематизируя роль сокрытия и негативности

в позднем периоде Хайдеггера, Гронден подчеркивает: уклонение бытия есть условие того, что человек забывает его инаковость. Однако забвение есть не негативный феномен, но, напротив, позитивный. Место бытия должно сохраняться в отсутствии, в недоступности, в забвении.

С другой стороны, *aletheia*, как утверждает Хайдеггер, «...внутренне стремится, чтобы быть направленной вовнутрь творения» [5, с. 183]. Иными словами, бытие как истина обладает стремлением, желанием быть воплощенным в произведении. Вместе с тем в произведении открывается не место бытия, но открывается забвение места, открывается уклонение и сокрытие. На данном этапе встает вопрос о том, какое отношение возникает между произведением искусства как бытием символа и тем, кому оно открывает свою негативную топологию уклоняющегося бытия?

В работе «Путь к языку» (1959) Хайдеггер описывает отношение человека к языку с помощью образа *пути*. Мы оставим в стороне рассмотрение статуса данного термина и укажем на те работы, которые посвящены данному вопросу: Stellardi G. Heidegger and Derrida on Philosophy and Metaphor. Imperfect Thought [10, p. 108]; Appelhaus J. Martin Heideggers ungeschriebene Poetologie [7, S. 460].

Хайдеггер, обращаясь к проблеме пути, противопоставляет путь методу как идеалу научной рациональности. Метод есть такой путь, который предполагает безошибочность и единый алгоритм *движения* мысли в отношении к сущему. Х.-Г. Гадамер в статье «Что есть истина» поясняет идеал новоевропейского метода следующим образом: «В новое время Метод, при всем многообразии, которое он может иметь в различных науках, понимался как нечто единое. Идеал познания, сформулированный на основе понятия Метода, состоит в том, чтобы мы проходили путь познания настолько осознанно, чтобы всегда можно было повторить его. *Methodos* означает путь следования. Способность вновь и вновь следовать пути, по которому уже проходили, и есть методичность» [1, с. 32].

В отличие от метода, путь к языку исключает такую однозначность. Это обусловлено тем, что путь прокладывается впервые, поскольку место, в которое устремляет свою мысль человек, всегда уже забыто. Место бытия, располагаясь в забвении, требует еще не пройденных путей. В таком случае бытие символа обладает *негативной топологией*, поскольку место бытия не может быть открыто, мысль человека не может достичь топоса бытия как своей цели. Однако пространство должно быть понято как «истина пространства» [4, с. 435], поэтому оно не только исчезает от блуждающего путника, но и *открывает* ускользающее пространство бытия.

В слове «пространство» Хайдеггер подчеркивает его связь со словом «простирает», открывать, предоставлять простор: «Простор несет с собой свободу, открытость для человеческого поселения» [4, с. 435]. Пространство символа есть, таким образом, открытое место возможностей, которое затрагивает человека, задевает его и требует ответа. Символ осуществляет *движение к человеку*, поэтому начало пути к языку *искусства* следует искать не в интенциях человека, но в самом пространстве символа. Путь прокладывается от символа (языка) к языку человека: «Тема пути к языку касается теперь уже не только и даже не в первую очередь хода нашей мысли в ее размышлениях о языке... Из нашего действия он переместился в сбывающееся существо языка» [6, с. 373]. Однако логика пути от символа к человеку не предполагает подчиненной и пассивной позиции человека. Хайдеггер, напротив, стремится освободить человека от сформированного им образа субъекта, предоставив ему многообразие возможностей самоистолкования и бытия. Такое освобождение, которое исходит из открытого топоса символа, предполагает многообразие возможных путей, которые не ограничены единым методом интерпретации.

Жан Гронден, анализируя проблему конечности человека и негативности бытия в позднем творчестве Хайдеггера, указывает на то, что «убытие бытия ... одновременно раскрывает пространство возможности (или возможностей), которым надделено смертное бытие» [2, с. 205]. Тема возможностей человека

выступает тем проблематическим полем, которое вытекает из анализа пути к языку и открытой топологии символического. Если единого пути-метода не существует, если место бытия скрывается в собственной негативности, то его открытие имеет неограниченное количество возможных интерпретаций: «Конечность расстается с притязанием на ... единство и теперь старается пробудить в себе осознание множественности способов бытия» [2, с. 221]. Данную тему эстетики Хайдеггера можно обнаружить в философии символа Поля Рикера. Влияние Хайдеггера на интерпретацию символа Рикера четко прослеживается в его понятиях «дара символа» и тематизации категории возможности, поэтому весьма продуктивным продолжением нашего анализа топологии символа у Хайдеггера могло бы стать компаративистское исследование символа в работах М. Хайдеггера и П. Рикера.

Подводя итог, можно сказать, что использование понятия «символ» легитимно для эстетики Хайдеггера. Введение данного термина позволяет провести параллель между эстетикой Хайдеггера и философией символа у Э. Кассирера, А.Ф. Лосева, П. Рикера и других мыслителей. В качестве примера такого исследования можно привести труд американского исследователя Стефана М. Филдса «Бытие как символ: о происхождении и развитии метафизики Карла Ранера» [8, с. 176], в которой автор использует термин «символ» в применении к эстетике Хайдеггера.

Задача нашей работы заключалась в том, чтобы рассмотреть проблему онтологии художественного произведения как символа через призму его пространственных характеристик. Исходя из этой задачи, мы прояснили позицию человека в отношении к символу. Такое отношение находит свое топологическое определение в одном из центральных образов поздней философии Хайдеггера, а именно в категории пути. Данный образ, противопоставленный Хайдеггером методу, позволяет осмыслить значимость движения и пространства в эстетике немецкого философа. Движение мысли инициируется импульсом, исходящим из отсутствующего места бытия символа. Таким образом, Хайдеггер изменяет позицию человека, мысль которого теперь

зависит от самого поэтического языка и языка искусства. Данное изменение вектора движения — не от человека к бытию, а от бытия к человеку, открывает новое поле возможностей осмысления бытия искусства и символа.

Список литературы:

1. Гадамер Х.-Г. Что есть истина? / Гадамер Х. —Г. // Логос. — Вып. 1. — М., 1991. — С. 30—37.
2. Гронден Ж. Поворот в мышлении Мартина Хайдеггера. — СПб.: Русский мир, 2011. — 249 с.
3. Мандельштам О. О природе Слова // Мандельштам О. Слово и культура. — М.: Советский писатель, 1987. — С. 55—67.
4. Хайдеггер М. Искусство и пространство // Хайдеггер М. Время и бытие. — СПб.: Наука, 2007. — С. 433—437.
5. Хайдеггер М. Исток художественного творения. — М.: Академический проект, 2008. — 527 с.
6. Хайдеггер М. Путь к языку // Хайдеггер М. Время и бытие. — СПб.: Наука, 2007. — С. 359—379.
7. Appelhaus J. Martin Heideggers ungeschriebene Poetologie. — Tübingen: Niemeyer, 2002. — 460 S.
8. Fields S.M. Being as Symbol: On the Origins and Development of Karl Rahner's Metaphysics. — Washington: George Town University Press, 2000. — 176 p.
9. Heidegger M. Das Wesen der Sprache // Heidegger M. Unterwegs zur Sprache. — Stuttgart: Klett Cotta, 2012. — S. 157—217.
10. Stellardi G. Heidegger and Derrida on Philosophy and Metaphor. — New York: Imperfect Thought. Prometheus Books UK, 2000. — 286 p.

References:

1. Gadamer KH.-G. What is truth. Logos [Logos]. Moscow, 1991, no. 1, pp. 30—37. (In Russian).
2. Grondin J. Le Tournant dans la pensée de Martin Heidegger. Paris: Presses universitaires de France, 1987. 136 p. (Russ. ed.: Gronden, ZH. Povорот v

- myshlenii Martina Khaydeggera. Saint Petersburg, Russkiy mir Publ., 2011. 249 p.)
3. Mandel'shtam O. About nature of word. Slovo i kul'tura [Word and culture]. Moscow, Sovetskiy pisatel' Publ., 1987. pp. 55—67. (In Russian)
 4. Heidegger M. Der Kunst und der Raum. In: Heidegger M. Gesamtausgabe. Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann, 1983. Bd. 13. pp. 203—211. (Russ ed.: Khaydegger M. Iskusstvo i prostranstvo. Vremya i bytiye. Saint Petersburg, Nauka Publ., 2007. pp. 433—437).
 5. Heidegger M. Ursprung des Kunstwerkes. In: Heidegger M. Hozwege. Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann, 2003. pp. 1—75. (Russ. ed.: Khaydegger M. Istok khudozhestvennogo tvoreniya. Moscow, Akademicheskiiy proyekt Publ., 2008. 527 p.)
 6. Heidegger M. Der Weg zur Sprache. In: Heidegger M. Unterwegs zur Sprache. Stuttgart: Klett Cotta, 2012. pp. 239—269. (Russ ed.: Khaydegger M. Put' k yazyku. Vremya i bytiye. Saint Petersburg, Nauka Pulb, 2007. pp. 359—379).
 7. Appelhaus J. Martin Heideggers ungeschriebene Poetologie. Tübingen: Niemeyer, 2002. 460 p.
 8. Fields S.M. Being as Symbol: On the Origins and Development of Karl Rahner's Metaphysics. Washington: George Town University Press, 2000. 176 p.
 9. Heidegger M. Das Wesen der Sprache. In: Heidegger M. Unterwegs zur Sprache. Stuttgart: Klett Cotta, 2012. pp. 157—217.
 10. Stellardi G. Heidegger and Derrida on Philosophy and Metaphor. New York: Imperfect Thought. Prometheus Books UK, 2000, 286 p.